

финансов, но писать о нем до сих пор остается затруднительным, ибо его обвиняли в троцкизме, антипартийной деятельности. Я тогда внешне молча слушал старшего товарища, опытного ученого, а внутренне – был очень заинтересован последними данными из его краткого, но очень содержательного для меня рассказа.

В настоящей нашей работенесколько подробно (настолько, насколько позволяют обнаруженные по Интернету источники) рассказывается о туркмене, который был приверженцем марксизма не в привычном всем нам ленинско-сталинском понимании и предвении его в жизнь, а воспринял практическую реализацию теории Карла Маркса в толковании другого вождя пролетариев – Льва Троцкого (Лейб Давидович Бронштейн, 1879–1940), который в своей книге «Преступления Сталина», в частности, писал: «Я разошелся с правящей бюрократией с того времени, как она, в силу исторических причин, о которых здесь не место говорить, сложилась в привилегированную консервативную касту. Причины расхождения, запечатленные на всех его этапах в официальных документах, статьях и книгах, доступны общей проверке... Я отстаивал советскую демократию – против бюрократического абсолютизма; повышение жизненного уровня масс – против чрезмерных привилегий верхов; систематическую индустриализацию и коллективизацию в интересах трудящихся; наконец – международную политику в духе революционного интернационализма против национального консерватизма. В своей последней книге “Преданная революция” я сделал попытку теоретически объяснить, почему изолированное советское государство, на отсталой экономической базе, выделило из себя чудовищную пирамиду бюрократии, которая почти автоматически увенчалась бесконтрольным и “непогрешимым” вождем» [Троцкий].

Некоторые сведения о троцкистах не туркменской национальности, действовавших в Туркменистане в тридцатые годы, можно исчерпать из Спецсообщения Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением сводки показаний арестованных НКВД СССР, отправленного 30 апреля 1938 года. Приводим часть документа в точном соответствии с оригиналом, который обнаружен в последние годы по Интернету: «РАБИНОВИЧ И.М – бывший редактор газеты “Туркменская искра”. Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР. Сознался в том, что являлся одним из руководителей троцкистской организации, действовавшей в Туркменской ССР. Показал, что был завербован в организацию *быв. секретарем ЦК Туркменской ССР ПОПОК*, являвшимся руководителем троцкистской организации (в данное время ПОПОК – секретарь обкома ВКП(б) Республики немцев Поволжья). В числе руководящих участников антисоветской троцкистской организации РАБИНОВИЧ назвал КИПАРИСОВА – быв. зав. промотделом ЦК Туркмении, ГУЛЯЕВА – быв. зав. агитпропом, БЕЛЕЦКОГО – быв. зам. зав. сельхозотделом, УМАНСКОГО – быв. Секретаря Ашхбадского горкома, ФИРСОВА – быв. заместителя ПОПОК» [Спецсообщение].

Туркмена – приверженца троцкизма в цитированном выше понимании звали Махмуд Сейфуддинович Тумаилов (встречается также документы, в которых его отчество записано как Сейфуджинович, а фамилия – как Тумайлов). Он родился в 1902 году в ауле Малый Барханчак Туркменского приставства Ставропольской губернии Российской империи. В настоящее время аул Малый Барханчак – административный центр одноименного сельского совета в Ипатовском районе Ставропольского края Российской Федерации и является единственным татарским аулом в данном районе [Бабенко]. Туркмены компактно проживают в аулах Ипатовского и других сельских районов Ставрополя.

Предки-сородичи Тумаиловых – переселились в Северный Кавказ (Ставрополь) еще в конце XVII – начале XVIII века с полуострова Мангышлак, отделившись от проживавших там туркменских племён човдур, игдыр и союнаджи.

Махмуд Тумаилов в 1920 году 18-летним парнем вступает в ряды РКП(б) и принимает активное участие в установлении советской власти в Туркменском уезде Ставрополя. Затем работал заведомом национальных меньшинств Ставропольского губисполкома. Он был делегатом на Первом съезде народов Востока, заседавшего 1–8 сентября 1920 года в Баку (Азербайджан)[Восточное]. В эти годы Махмуд Тумаилов стал невольным свидетелем как вышестоящие органы порою принимают решения в ущерб интересам местного населения, как жизнь простых туркмен ваулах Абдул-Газы, Озек-Суат, Кок-Бас, Махач-Аул, Уллуби-Юрт Ставрополя тяжелеет из года в год и становится почти невыносимой. Как отмечается в литературе, Гражданская война и голод 1921–1922 гг. нанесли ощутимый ущерб их хозяйству, для подъема которого в 1920 году был организован Туркменский район с административным центром в Летней Ставке. В 1925 году району был предоставлен статус национального, хотя некоторые туркменские лидеры добивались более высокого уровня автономии, что не было поддержано другими национальностями. Тогда на территории Туркменского района проживало около 5 тыс. туркмен, 4 тыс. русских и 600 казанских татар [Ставропольские].

и Хадичей переехала из Ленинграда в Ставрополь к дальним родственникам на постоянное жительство из-за безвременной кончины кормильца-отца Изатуллы Батырова – татарина родом из Касимовского уезда Рязанской губернии [Тумаилова].

Ашхабад (Туркменистан). По данным ОГПУ, именно в годы учебы «примыкал к троцкистской оппозиции». К этому времени семья невесты Наиме переехала в Ашхабад, и в 1926 году они поженились. В 1928 году у Тумаиловых родилась дочь Лейла, которая была единственным ребенком в их семье. Отец очень любил свою дочь.

М.С. Тумаилов занимал должности заместителя заведующего организационным отделом ЦК Компартии (б) Туркменистана, затем – заместителя народного комиссара (наркома) Рабоче-крестьянской (дайханской) инспекции (РКИ) республики. Как известно, РКИ действовал совместно с Центральной контрольной комиссией (ЦКК) КП(б) Туркменистана как единый советско-партийный орган, при этом нарком РКИ по совместительству возглавлял ЦКК. В эти же годы М.С. Тумаилов начал проводить историко-этнографические исследования, опубликовал несколько статей о туркменах Северного Кавказа. В 1925 году в Туркменгосиздате выходит отдельной книжкой его историко-экономический очерк под названием «Туркмены Северо-Кавказского края», который был снабжен предисловием Дробниса (Полторацк – [Ашхабад], 1925. Объем VIII+34 с. Тираж 2 тыс. экз.).

Объединенном 4-м пленуме ЦКК и ЦК КП(б)Т в июле–августе 1927 года. В том же году был исключен из рядов партии и уволен с работы за организацию фракционной деятельности в Туркменистане. Об этом факте распространилось сообщение ТАСС, которое одновременно появилось во всех газетах тогдашней огромной страны. Так, газета «Советская Сибирь» (ежедневный печатный орган Сибирского края и Новосибирского округа) от 20 октября 1927 года поместила на своей первой странице следующую официальную информацию под названием «В Ташкенте исключен фракционер Тумаилов – член Президиума ЦКК Туркменистана»: «Ташкент. 19. (ТАСС). Парттройкой при уполномоченном ЦКК в Средней Азии исключен из партии Тумаилов, член партии с 1920 года, бывший член Президиума ЦКК Туркменистана. Тумаилов использовал аппарат РКИ и других учреждений, размножал конспиративные документы и рассылал фракционные документы по ячейкам. ЦКК КПТ в свое время сделала Туманову выговор с предупреждением. Несмотря на это, Тумаилов продолжал фракционную работу и не прерывал связей с московскими опозиционерами, используя для этого антипартийные пути. Тумаилов солидаризовался с заявлением Преображевского и других по поводу подпольной типографии. Дело об исключении Тумаилова направлено на утверждение ЦКК» [Советская].

Несмотря на все это, в 1929 году М.С. Тумаилов смог добиться партийной реабилитации, и был направлен в Узбекистан, где работал на различных руководящих должностях. В 1933 году назначен наркомом финансов Туркменской ССР. В 1935 году зачислен в Институт красной профессуры (ИКП), однако еще до отъезда на учебу в Москву вновь исключен из партии за прежнее участие в опозиции и до рассмотрения его апелляции направлен в Карачаевскую Автономную Область заведующим облфинотделом.

22 марта 1936 года М.С. Тумаилова арестовали в Москве, и постановлением ОСО НКВД СССР был осужден на 5 лет с отбыванием срока исправительно-трудовом лагере (ИТЛ). В Ашхабаде сразу же взяли не только за его друзьями, начали обвинять даже просто знакомых. Писатель

Рахим Эсенев в своей автобиографической книге «Сталин и я» одного из подобных фактов описывает так: «Обвинение отцу предъявили тяжкое – “пособник троцкистов”, инкриминировали дружбу с одним из лидеров туркменской оппозиции Махмудом Тумаиловым, наркомом финансов Туркменистана... Конец 1935 и начало 36-го не были похожими на последующий страшный 37-ой год, НКВД, во всяком случае в Туркменистане, пока не вошёл во вкус к репрессиям и отец ездил в Москву, на парткомиссию ЦК ВКП(б) с апелляцией» [Эсенев]. Послемытарств в столице отец писателя добился своей партийной реабилитации.

М.С. Тумаилова отбывал срок в Магаданской области, на Колыме. После ареста был конфискован весь его личный архив, включая законченную рукопись монографии о ставропольских туркменах. Супруга Наиме Изатуловна Тумаилова (урожденная Батырова, 1905–1993) в 30-е годы работавшая секретарем-машинисткой в Туркменпотребсоюзе, в 1937 году также была репрессирована как жена «врага народа» и провела в застенках ГУЛАГа 9 лет. После освобождения в 1946 году ей было запрещено возвращаться в Ашхабад и пришлось жить в Андижане (Узбекистан), в семье самой младшей сестры Хадичи. Только спустя 4 года после реабилитации, в 1950 году, она смогла вернуться домой в Ашхабад [Тумаилова].

Как складывалась дальнейшая судьба самого М.С. Тумаилова на Колыме? Удалось ли ему пережить суровые испытания, преподносенные периодом “большого террора”? К сожалению, физическое здоровье 35-летнего Тумаилова было сильно распатано в результате допросов и пыток, продолжавших с некоторыми перерывами практически в течение последних десяти лет, хотя духом он был непобедим, и не склонялся никогда, не был идейно сломан, сумел всегда отстоять свое.

Из статьи С.А. Шуяубиной, подготовленной по материалам конференции по ГУЛАГу и посвященной истории «большого террора» на Колыме (следственное дело № 451 УНКВД по Дальстрою), узнаем, что наиболее известным стало дело по обвинению заключенных в организации «политического центра троцкистов». В основе дела лежит обвинение 57 заключенных в том, что они являлись организаторами и участниками контрреволюционного троцкистского мятежа и контрреволюционной демонстрации – голодовки. Следствие было начато 15 сентября и окончено 19 сентября 1937 года. Все заключенные, в соответствии с указаниями руководства НКВД, ранее были осуждены на срок от трех до пяти лет. Уже в пути следования в Магадан троцкисты предприняли ряд мер по организации сопротивления лагерной администрации. Эти попытки активного противодействия заключенных во многом были использованы органами НКВД на Колыме для организации расправы с беззащитными оппозиционерами.

Далее С.А. Шуяубина в своей статье пишет, что наиболее известной акцией, проведенной троцкистами на Колыме, стала, голодовка, легенды о которой еще долго распространялись среди заключенных Дальстроя. В материалах дела подтверждается, что в мае–июле 1936 года группа ссыльных

троцкистов, подлежащих отправке на Север к месту ссылки, а также группа заключенных, ранее осужденных за троцкистскую деятельность и именовавших себя «политическими заключенными коммунистами-оппозиционерами», неоднократно обращались с заявлениями в СПО УНКВД и к командованию УСВИТЛа с просьбами об улучшении жилищно-бытовых условий, питания, медобслуживания, использовании заключенных на работе по специальности или по родственным специальностям и пр. Не добившись соответствующего реагирования на свои заявления со стороны командования лагеря, заключенные одиночно и группами стали объявлять голодовку. Фактом голодовки воспользовалась администрация лагеря, спровоцировав столкновение голодающих с конвоем при попытке их развоза с карантинного пункта – в деле это было представлено как троцкистский мятеж [Из истории].

Тумаилова. В разделе «Золото ценой крови» этой книги можем ознакомиться с текстом письма М.С. Тумаилова от 7 июля 1937 года, которое было адресовано начальнику районного НКВД по Северному горнопромышленному управлению: «После четырех с половиной месяцев голодовки у меня резко ухудшилось состояние здоровья. Мало крови, порок сердца, неладно с желудком. Несмотря на это, мне предложили работать в забое, отказав от легких и других работ. Прошу Вас вмешаться и дать возможность работать на какой-нибудь работе кроме забоя, избавить меня от надоевших и ненужных репрессий» [Мета].

Через ровно два месяца после отправления этого письма, т.е. 7 сентября 1937 года, М.С. Тумаилов был осужден Тройкой УНКВД по Дальстрою, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 13 октября того же года. Поводом для обвинения четырнадцати заключенных стали донесения агентов и показания свидетелей, которые не привели ни одного конкретного факта, кроме того, что все 14 человек жили в одной палатке и организовались в контрреволюционную группу. В обвинительном заключении указано, что еще в дороге эта группа вела среди заключенных, находившихся с ними в одном этапе, работу «по сплочиванию активной борьбы против лагерных режимов». Говорили при этом о закабалении революции, несостоятельности партии большевиков и прозорливости троцкистов. Два пункта обвинения для каждого из них: являлся участником контрреволюционной группы, злостным отказчиком от работы. Причины отказов от работы при этом мало кто принимал во внимание: не легко представить современному читателю тяжесть труда забойщиков на колымских приисках, где вечная мерзлота и морозы за 50 градусов [Мета].

Руководителями группы, состоящей из 14-и заключенных, называли К.З. Болдырева (из Воронежской области), М.С. Тумаилова (из Апхабада) и Вексмана (из Москвы). Все они были осуждены Тройкой УНКВД по Дальстрою 7 сентября 1937 года и вместе с другими заключенными в группе из 14 человек расстреляны 13 октября того же года.

В «Списке репрессированных (Магаданская область)» приводятся основные даты, связанные с жизнью нашего героя: «Тумаилов Махмуд 1902 г.р., место рождения: Туркмения, туркмен, место жительства: Апхабад,

арестован в 1935 г., осудивший орган: Тройка УНКВД по ДС, осужден 07.09.1937, статья: контрреволюционная деятельность, расстрелян 13.10.1937, реабилитирован 01.02.1957» [Списки]. Эти данные повторяются в некоторых других документах [Тумаилов]. Поэтому утверждение отдельных авторов о том, что он был расстрелян в начале 1938 года [Тумаилов Махмуд], вряд ли соответствует действительности.

Судьба туркменского троцкиста М.С. Тумаилова, как человека, с 1935 года в течение долгого времени оставалась неизвестной для родственников и знакомых. Лишь в июле 1956 года после разоблачения Н.С. Хрущевым культа личности Сталина дочь Лейла Махмудовна Мурадова (урожденная Тумаилова, 1928–2005) набралась смелости обратиться из Апхабада в Москву, к Генеральному прокурору СССР. «Мой отец, – писала она, – работал в наркомфине Туркмении в должности наркома. Мне в то время было 6 лет, когда в начале 1936 года отец выехал в командировку в Москву, откуда не вернулся. О его аресте мать узнала почти через год. Как выяснилось позже, отец был объявлен “врагом народа” и отправлен в бухту Нагаева. В 1937 году арестовали мою мать. При отце она была домохозяйкой, а позже рядовой служащей. Ей предъявит тоже тяжкое обвинение. Также срок она получила 5 лет, но в связи с войной пробыла в лагерях 9 лет. Потом она вернулась. А об отце все время новостей не было, за исключением нескольких писем в первое время после ареста, где он обещал доказать свою невиновность и скоро вернуться. С тех пор, с 1937 года, о нем ничего не известно. Очень прошу сообщить о судьбе отца и в случае реабилитации выслать доказательства» [Мета].

Спустя шесть месяцев, как дочь подала апелляцию по делу своего отца двадцатилетней давности, М.С. Тумаилов был реабилитирован в начале февраля 1957 года только по второй судимости, а еще через пять лет, в 1962 году, – по первой судимости.

Кандидат философских наук, доцент Шабанали Насырович Джумаев (ставропольский туркмен, после окончания Туркменского госуниверситета по специальности «Английский язык и литература» живет в Апхабаде, работал научным сотрудником и преподавателем в разных научных учреждениях и вузах, в том числе ученым секретарем Национального института рукописей АН Туркменистана, где трудится и автор настоящих строк) вспоминает, как в детстве слушал рассказы старожил-туркмен Ставрополя о молодом и энергичном деятеле – Махмуде Тумаилове, и все они в один голос вопреки действующему тогда официальному запрету отзывались о своем земляке только положительно.

Внуки и правнуки Махмуда Тумаилова проживают в Апхабаде – прекрасной столице независимого и нейтрального Туркменистана, в стране, где законодательно отменена смертная казнь как наказания, которое по существу обозначает своеобразное покаяние государства перед душами безвинно убитых в ходе расправ над своими политическими противниками. Его внук Руслан Гелдимурадович Мурадов, работающий в Управлении по охране памятников архитектуры и археологии при

Министерстве культуры страны научным сотрудником, собрал богатый материал (в том числе, из семейного архива) для будущей книги о своей знаменитом деде по материнской линии.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Н. *Кавказ – наш общий дом: Татарский аул Мальный Барханчак отметил 220-летие* [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.stpravda.ru/20080603/Tatarskij_aul_Malyj_Barhanchak_otmetil_220letie_30993.html (дата обращения 19.06.2014).

Восточное Подушарие [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://polusharie.com/index.php?topic=2754.0> (дата обращения 18.06.2014).

Из истории “Большого террора” на Колыме. Следственное дело № 451 УНКВД по Дальстрою [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.kolyma.ru/magadan/index.php?newsid=412> (дата обращения 11.05.2014).

Мета В.И., В.В. Диденко В.В. *Жертвы Колымы. Документальные очерки, рассказы.* Магадан, 2000 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.istmira.com/gazlichnoe/zhertvy-kolymy-magadan/page/46/> (дата обращения 11.05.2014).

Советская Сибирь (газета) от 20 октября 1927 года, № 241 (2382) [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: elibrary.nionb.ru/jspui/bitstream/NGONB/20173/1/241.pdf (дата обращения 10.05.2014).

Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением сводки показаний арестованных НКВД СССР от 30.04.1938 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/61342> (дата обращения 30.05.2014).

Списки репрессированных. Магаданская область [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.sovunion.info/lists/magadan/index.shtml?210_6 (дата обращения 18.05.2014).

Ставропольские туркмены [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://infoabad.goodforum.net/t133-topic> (дата обращения 22.06.2014).

Троцкий Л. *Книга «Преступления Сталина».* Раздел «Автобиография» [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://web.mit.edu/fjk/www/Trotsky/Prestupleniia/prestupleniia-09.Shtml#anchor11> (дата обращения 28.05.2014).

Тумайлов... [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: www.centrasia.ru/person2.php?&st=1208898651 (дата обращения 11.05.2014).

Тумаилов Махмуд... [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://polusharie.com/index.php?topic=2754.15;wap2> (дата обращения 11.05.2014).

Тумаилова Наиме... [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://tm-tatarlar.info/tumailova.htm> (дата обращения 18.06.2014).

Эсенов Р. *«Сталин и я».* Фрагменты новой книги [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.ashgabad.ru/forum/viewtopic.php?t=3685> (дата обращения 18.06.2014).

**SCRIPT ON A SILVER BOWL FOUND THE ZAAMAR BURIAL
CHAMBER/ ЗААМАР ЖЕРЛЕУ ОРНЫНДА ТАБЫЛҒАН КҮМІС
ТОСТАҒАНДАҒЫ ЖАЗУ**

Karjaubay SARTKOJAULY*

Summary

In 2009 in Zaamar setting of Central Mongolia the inscription on a silver bowl was discovered.

First this inscription was published by the Japan researches T.Osava, K.Suzuki and Mongolian archeology G. Lkhundev. They translated the runic text as following: «Ah may you enjoy divine Favour! Ah (our ancestor) Säbigdäs! May you enjoy divine goodwill and protection».

Having inspected the inscription again the author from his part offers the new way of reading of the inscription: «May you rest in peace. Ah! O, my darling (dear)! (Grieving at parting)!

You were well-wisher (or fellow thinker), fellow heir, Ah!»

The inscription is devoted to the Leader of the Bugu tribe of the tribal Tokusoguz Confederation of ancient Turkic peoples. Its Chronology is referred to the subsequent part of the VIII century.

Keywords: inscription, Central Mongolia, silver bowl, Turkic peoples, transcription.

Түйіндеме

2009 жылы орталық Монғолияның Замар елдімекенінде жазу жазылған тостаған табылды. Ең алғаш бұл жазбаны жапон зерттеушілері Т.Осава, К.Сузуки және моңғол археологы Г.Лхундев жариялады.

Олар руналық мәтінді былай аударды: «Ах, Мүмкін, сіздерге тәңірінің рахымы ұнар! Ах (біздің ата-бабамыз) Себігдеш! Мүмкін, сіздерге тәңірінің ізгілігі мен қорғаны ұнар».

Автор жазбаны қайта қарап жаңа оқу тәсілін ұсынады: «Жаның жәнәтта болсын. Ах! О, менің қымбаттым! (Қоштасуға қайғыра отырып)! Сіздер тілектес болдыңыздар (немесе жолдас ойшыл), қызметкер мұрагер Ах!

Бұл жазба асыл тұқымды көне түркі халқының конфедерациясының Бугу тайпасының көсеміне арналған. Оның хронологиясы VIII ғасырдың келесі бөліміне қатысты.

Кілт сөздер: жазу, транскрипция, Орталық Монғолия, күміс тостаған, түркі халықтары.

Place of location: Central Mongolia, the land of Zaamar of Tov region. “Zaamar” in modern Mongolian language, “jaqa” *žaqa* – in Kipchak language S.K.) which means (ЭСТЯ 1989 pp. 82-83) – collar, bank (of river), border, edge and etc. In Mongolian literary language of Medieval period the meaning of the word “žaqa” was collar, bank (of river), border, edge the same as in Kipchak

* Doctor of Philology science Professor, Kazakhstan/Astana / филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана/Қазақстан.
khajaubay@mail.ru